

V. Nartnik (Ljubljana, Slovenia)

К вопросу о формировании словенских вопросительных местоимений *kaj* и *kdo*¹

Аннотация: Словенские местоимения *kaj* ‘что’ и *kdo* ‘кто’ занимают особое место в славянских языках. Первое местоимение в форме *kaj* представлено также в кайкавском диалекте и бузетском говоре хорватского языка, в отличие от формы *ča* в хорватском чакавском диалекте и формы *čo* в словацком языке, в то время как второе местоимение в форме *kdo* бытует также в кайкавском диалекте хорватского языка и в чешском языке. Указанные особенности связаны со сложным развитием праславянских местоимений *čь* и *къ*. Форма *kaj*, кроме того, напоминает факультативную частицу *-kaj* в наречии места *semkaj*, следующем за формой императива *vleci*, что сопоставимо с императивной конструкцией *дуй-ка...* сюда в русском языке.

Ключевые слова: вопросительные местоимения, словенский и хорватский языки, кайкавский диалект и диалект Горского Котара, бузетский говор и чакавский диалект, предлог и послелог, наречия места

V. Nartnik (Ljubljana, Slovenija)

On Forming of Slovenian Interrogative Pronouns *kaj* and *kdo*

Abstract: Interrogative pronouns *kaj* (what) and *kdo* (who) are rather peculiar within the range of Slavic languages. In principle, the Slovenian pronoun *kaj* corresponds to the Russian pronoun *čto* and the Slovenian pronoun *kdo* to the Russian pronoun *kto*. The form *kaj* of the first pronoun is also known to the Croatian Kajkavian and Buzet dialects as opposed to the form *ča* in the Croatian Chakavian dialect and *čo* in the Slovak language, while the form *kdo* of the second pronoun also belongs to both the Croatian Kajkavian dialect and the Czech language. The above-mentioned peculiarities are connected with a complicated development of Proto-Slavic pronouns *čь* and *къ*. The form *kaj* otherways reminds of the particle *-kaj* optionally hanged to the place adverb *semkaj* after imperative *vleci* what is comparable to the Russian imperative construction *duj-ka... sjuda*.

Key words: interrogative pronouns, Slovenian and Croatian language, Kajkavian and Gorski kotar dialects, Buzet and Chakavian dialects, preposition and postposition, adverbs of place

¹ В основе статьи – доклад, прочитанный на Международной научной конференции «Словенский язык, литература и культура в славянском и европейском контексте» (28–29 ноября 2016 г., Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова).

1. СЛОВЕНСКИЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ *KAJ* И *KDO*

Словенские местоимения *kaj* и *kdo* в кругу славянских языков весьма своеобразны. Местоимение *kaj* указывает на неодушевленные объекты и, в принципе, соответствует русскому местоимению *что*, восходящему к праславянской форме **čьto*; местоимение *kdo* указывает на одушевленные объекты и соответствует русскому местоимению *кто* (Křížková 1973: 159), восходящему к праславянской форме **kьto*:

Kaj je to?	↔	Что это?
Kdo je to?	↔	Кто это?

Местоимение *kaj* в такой форме представлено только в словенском языке, в бузетском говоре [Vivoda 2005: 32] и в кайкавском диалекте [Lončarić 1996: 106] хорватского языка. При этом показательно, как располагается местоимение *kaj* относительно местоимения *ča*, давшего имя чакавскому диалекту хорватского языка, и словацкого местоимения *čo* [Snoj 1997: 187]. С местоимением *kaj* кроме того связано застывшее предложно-падежное сочетание *zakaj*, а в говоре Горского Котара еще и его вариант *zak* [Malnar 2002: 326]. Аналогичное же образование *zač* объединяет чакавский диалект не только со словацким языком на славянском юго-западе, но и с чешским, польским языками на северо-западе славянского языкового пространства [Nartnik 2009: 69]:

		zač
zakaj	→	zak
		zač

Местоимение *kdo* в такой форме, помимо словенского языка и хорватского кайкавского диалекта, известно также в чешском языке. Чешское местоимение *kdo* уподобляется наречию *kdy* подобно тому, как словенско-кайкавское местоимение *kdo* уподобляется наречию *kdaj* [Stieber 1979: 143]:

kdy	↔	kdo
kdaj	↔	kdo

Уподобление наречию *kdaj* ‘когда’ отчетливо видно из контекста глагольной группы в словенском варианте загадки Эдипа:

Kdo hodi kakor kdaj:
zjutraj po štirih,
opoldne po dveh,
zvečer pa po treh?

2. ПРАСЛАВЯНСКИЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ **ČЬ* И **КЪ*

Указанные особенности запада славянского мира могут быть отражением сложного развития праславянских местоимений **čь* и **къ* и предлога **къ* [Вајес 1959: 85]. Предлог **къ* фактически был омонимичен местоимению **къ*, вследствие чего позже появились дополненные формы **къto* и **kogo*:

*къ кому	↔	*къto кому
*къ къ	→	*къto kogo

Это привело к важной дифференциации формы **къto* в функции подлежащего и формы **kogo* в функции прямого дополнения. Чешско-польское местоиме-

ние *so*, восходящее к *čьso*, демонстрирует, что форма *kogo* могла влиять также на форму местоимения **čь*, обозначающую как субъект, так и прямое дополнение в рамках глагольного предложения [Stieber 1979: 143]:

*кь чь → *кьто чьso
*чь кь → *чьso kogo

Конечные редуцированные *ь* и *ъ* в местоимениях **čь* и **кь* в соответствии с законом Гавлика должны бы, как и в предлоге **кь*, утратиться. Однако редуцированный *ь* в чакавском местоимении *ča* в виде исключения дал гласный *a* [Korešný 1980: 130] – подобно рефлексу редуцированного *ъ* в словенском местоимении *kateri* ‘который’, появившемся по аналогии с местоимением *kakšen* ‘какой’ [Ramovš 1952: 97], хотя эти два местоимения семантически существенно различаются между собой [Pleteršnik 2006 A: 377, 387]:

Za Boga, *kakšni* ste!
Bog že ve, *kateri* kozi rep kratil!

Оба местоимения являются приблизительной заменой просторечной конструкции *kogá za en*, например, перед существительным *kraj* в повести Ивана Цанкара «Батрак Ерней и его право» [Cankar 1984: 67]:

O človek krščanski, o sosed – če moreš govoriti, povej mi, *kakšen* kraj je to?
To je tvoja domačija! Še dve uri je do Resja; pot je dolga in pusta, če imaš denarja, plačaj voz!

3. ПРАСЛАВЯНСКОЕ МЕСТОИМЕНИЕ **КЪЛЬ*

Основа просторечной конструкции *kogá za en* – диалектное местоимение *ki*, выражающее удивление [Pleteršnik 2006 A: 393], при этом вышедший ныне из употребления послелог *radi* [Gluhak 1993: 515], которому в настоящее время соответствует предлог *zaradi* ‘из-за; благодаря; ради; для’ [Snoj 2003: 847], заменяется предлогом *za*, что привело к удвоению предлога:

*къль vorgъ → Ki vrag!
*kojega vorga radi → Za kogá za vraga!

Подобное удвоение предлога *za* встречается в народной песне «Marija in brodnik» [SNP 523, 531], где конструкция *za skozibog* соответствует немецкому обороту *um Gottes willen* [Pleteršnik 2006 B: 491], а сочетание *vbogajme* – немецкому же *in Gottes Namen* [Pleteršnik 2006 B: 742]:

Prepelji me *za skozibog*,
za skozibog, za vbogajme!

Впрочем, диалектную форму *za kogá za* потеснила стилистически окрашенная форма *kaj... za* [Bajec 1959: 56], соответствующая застывшим предложно-падежным сочетаниям *perchè* на итальянском западе и *wofür* на севере немецкого языкового пространства. В первой строфе народной песни «Rinčico pazaj» [SNP 2074] данная форма встречается дважды:

Kaj je nocoj *za* lep večer,
kaj je nocoj *za* svetla noč,
mesec pa sije celo noč,
meni zaspati kni mogoč!

Диалектной особенностью в данном случае является также слитное отрицательное сочетание *kni*, соответствующее литературному *kar ni* ‘совсем не’ (3Sg).

Существует также слитное вопросительно-отрицательное сочетание *čisi*, соответствующее литературному *nič nisi* ‘ты совсем не; ты ничуть не’ [Zorko 1995: 250, 338]:

A si kaj lačen? A čisi lačen?

В двух вариантах народной плясовой песни «Vroča prijaznost» слитное отрицательное сочетание *kne*, соответствующее литературному *kar ne* (левый столбец) [SNP 3499], противопоставлено отрицательному сочетанию *nič... ne* (правый столбец) [SNP 3500]:

<i>Kne žinjaj, kne misli,</i>	Le h meni se stisni,
koj h meni se stisni,	<i>nič drugga ne misli:</i>
<i>kne žinjaj na to,</i>	čeravno kaj bo,
da greha kaj bo.	<i>kaj drugim za to!</i>

Вариант в левом столбце завершается наречием *kaj* ‘сколько-нибудь’, а в правом – повтором местоимения *kaj*, следующим за отрицательным сочетанием *nič... ne*, которому, в свою очередь, соответствует слитное отрицательное сочетание *ča* [Isačenko 1939: 120], отмеченное в народной плясовой песне «Skrivna ljubezen» [SNP 3759]:

Pred durmi je vahta,
za hišo vodà:
pa vse mi *ča* vbrani,
je skrivši mojà.

Отрицательное сочетание *ča* напоминает также восклицание *hudiča* ‘черта с два’ в следующем диалоге [SSKJ I 1970: 836]:

Saj je prinesel denar?
Hudiča je prinesel!

Напоминает оно и чакавское местоимение *ča*, предшествовавшее местоимению *kaj*, подобно тому, как застывшее предложно-падежное сочетание *zač*, точнее *zak*, предшествовало беспредложной застывшей падежной форме *čtu* ‘зачем’, которая встречается, в частности, в народной считалке «Čudno vreme» [SNP 7826]:

Sonce sije, dežej gre,
siva mačka v brezje gre.
Kaj bo tamkaj delala?
Šibic bo narezala.
Čtu jih bo narezala?
Metlo bo narejala.
Kaj bo z metlo delala?
Hišo bo pometala.
Čtu jo bo pometala?
Z miško bo porajala.

4. ПРАСЛАВЯНСКАЯ ЧАСТИЦА *-КА

С противопоставлением наречия *kaj* и местоимения *kaj* в дальнейшем связана и факультативная частица *-kaj* в наречиях места, отвечающих на вопросы *куда* / *где* [Snoj 1997: 191]:

kam ‘куда?’	→	semkaj ‘сюда’	↔	tjakaj ‘туда’
kje ‘где?’	→	tukaj ‘тут’	↔	tamkaj ‘там’

Это хорошо демонстрирует наречие *semkaj* ‘сюда’ в составе побудительного предложения в народной балладе «Zarika in Sončica» [SNP 72]:

Sončica šla v ta gornji stan:
«Le *vleci*, veterček hladan,
semkaj iz laških dežela,
kjer so oča in mat doma».

Последовательность элементов *vleci... semkaj* – особенно в сопоставлении с русским эквивалентом *дуй-ка... сюда* – указывает на былую подвижность частицы *-kaj*, соответственно *-ka* [Корецнý 1973: 316].

В словенском языке имеются, собственно говоря, две побудительные частицы, при этом слабая частица *kaj* с конечным *j* противопоставлена сильной частице *kar* с конечным *r* [Nartnik 2009: 71]:

Vleci kaj! ‘дуй-ка’ ↔ *Kar vleci!* ‘дуй же’

Формальная маркированность сильной частицы *kar* имеет аналог в междометии *blagor* ‘благо’, восходящему к *blagože* [Bezljaj 1977: 23]. Данное междометие употреблено четыре раза в оппозиции к междометию *gorje* ‘горе’ < *gore* в тексте Нагорной проповеди Евангелия от Луки:

Blagor vam, ki ste zdaj lačni, zakaj nasičeni boste,
Gorje vam, kateri ste zdaj nasičeni, zakaj stradali boste.

Blagože... → *Blagor...*
Gorje... → *Gorje...*

5. ПРАСЛАВЯНСКИЕ МЕСТОИМЕНА *ЃЪЖЕ И *КЪТОЖЕ

Формальным противопоставлением охвачены и отношения между слабой частицей *kaj*, местоимением *kaj* и, соответственно, местоимением *kar*, сильной частицей *kar*. В отрывке из баллады «Zarika in Sončica» местоимения *kaj* и *kar* в первой реплике соответствуют наложению местоимений *Ѓъ и *Ѓъже точно так же, как скрытая последовательность *kupi kaj, kar* во второй реплике идентична последовательности побудительной конструкции **купи-ка* и местоимения *Ѓъже:

«*Kaj* ti pa kupim na semnji,
kar bi povšeči blo tebi?»
«*Kar* najdeš tam najlepšiga,
najlepšiga, najdražjiga!»

Местоимение *kaj* перед местоимением *kar* далее заменяется уже скрытым местоимением *vse*, что отражено в народной балладе «Mlada Breda» [SLP 241]:

Kar po zemlji leze ino grede,
od lepote tvoje mi povedat vede;
vendar nisi tak cvetečga lica,
kakor gre od tebe govorica.

Скрытое местоимение *vse* в Евангелии от Иоанна вдобавок переходит в частицу *koli* [Žele 2014: 36]:

In ko je vino pošlo, reče Jezusu njegova mati: «Vina nimajo». Jezus ji odgovori: «Kaj je meni in tebi, žena? Moja ura še ni prišla». Njegova mati reče strežniku: «*Kar koli* vam poreče, storite!»

V пользу последовательности **vьsakъ*, *kъtože* говорят местоимения *vsak* in *kdor* в том же Евангелии от Иоанна [Vincenot 1975: 288]:

Rekel mu je tedaj Pilat: «Torej kralj si?» Jezus je odgovoril: «Tako je, kralj sem. Jaz sem za to rojen in sem za to prišel na svet, da spričujem resnico. *Vsak*, *kdor* je iz resnice, posluša moj glas».

Таким образом, наложение словенских местоимений проистекает из двойного противопоставления, горизонтального и вертикального:

*čъ ↔ *čъže
*kъto ↔ *kъtože

Переход *ž > r*, приведший к формальной маркированности местоимений *kar*, *kdor*, в виде исключения отражен также в глаголе *moči*:

Pomozi, kъtože možety → Pomozi, kdor more

Перевод М.М. Громовой

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ / LITERATURE AND SOURCES

Bajec A. Besedotvorje slovenskega jezika IV. Predlogi in predpone. Ljubljana: SAZU, 1959. 142 s.

Bezljaj F. Etimološki slovar slovenskega jezika 1. Ljubljana: SAZU, Mladinska knjiga, 1977. 236 s.

Cankar I. Hlapec Jernej in njegova pravica. Ljubljana: Mladinska knjiga, 1984. 124 s.

Gluhak A. Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb: August Cesarec, 1993. 832 s.

Hamplová S. Mluvnice italštiny. Praha: LEDA, 2004. 446 s.

Isačenko A. V. Narečje vasi Sele na Rožu. Ljubljana: Znanstveno društvo v Ljubljani, 1939. 149 s.

Kopečný F. Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena 1. Předložky, koncové partykule. Praha: Academia, 1973. 346 s.

Kopečný F. Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena 2. Spojky, částice, zájmena a zájmenná adverbia. Praha: Academia, 1980. 784 s.

Křížková H. Sémantická analýza zájmenného systému a klasifikace současných spisovných jazyků slovanských // Československé přednášky pro VII. sjezd slavistů ve Varšavě. Lingvistika. Praha 1973. S. 155–165.

Lončarić M. Kajkavsko narječje. Zagreb: Školska knjiga, 1996. 198 s.

Malnar S. Pamejnik. Čabar: Matica hrvatska Čabar, 2002. 352 s.

Nartnik V. K iskalnim vprašalnicam slovanskega jugozahoda // Riječ. 2009. № 15/3. S. 68–74.

Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Transliterirana izdaja. Prvi del / Uredila M. Furlan. Ljubljana: ZRC SAZU, 2006 A. 878 s.

Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Transliterirana izdaja. Drugi del / Uredila M. Furlan. Ljubljana: ZRC SAZU, 2006 B. 867 + XXVIII s.

Ramovš F. Morfologija slovenskega jezika. Ljubljana: DZS, 1952. 170 s.

Snoj M. Kaj je kaj? // Škrabčeva misel II. Nova Gorica, 1997. S. 187–192.

Snoj M. Slovenski etimološki slovar. Druga, pregledana in dopolnjena izdaja. Ljubljana: Modrijan, 2003. 1024 s.

SSKJ II: Slovar slovenskega knjižnega jezika II Ljubljana: SAZU – DZS, 1970. 1030 s.

Stieber Z. Zarys gramatyki porównawczej języków słowiańskich. Warszawa: PWN, 1979. 265 s.

Vivoda N. Buzetski govori. Koper: Annales, 2005. 246 s.

Zorko Z. Narečna podoba Dravske doline. Maribor: Kulturni forum, 1995. 362 s.

Žele A. Slovar slovenskih členkov. Ljubljana: ZRC SAZU, 2014. 78 s.

Сведения об авторе:

Владимир Нартник,
доктор гуманитарных наук
научный сотрудник-эмерит
Институт словенского языка имени Франа
Рамовша, Научно-исследовательский центр
Словенской Академии наук и искусств

Vladimir Nartnik,
Doctor of Philosophy
Research Fellow
Fran Ramovš Institute of Slovenian Language
SRC SASA

vlado@zrc-sazu.si